

О религии. Лев Николаевич Толстой tolstoyleo.ru
Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
<http://tolstoyleo.ru/> приятного чтения!

О религии. Лев Николаевич Толстой

Любопытна бы была книга, которая собрала бы все доказательства[2] существования живаго, свободнаго Бога, которыя были дѣлаемы со времени существования рода людскаго. Это была бы книга самая безбожная. Разнообразіе пріемовъ мысли для доказательства[3] существованія Бога огромно. Одинъ изъ послѣднихъ пріемовъ доказательства кажется мнѣ самымъ сильнымъ, потому что, <они говорятъ>[4] онъ главной своей основой беретъ человѣческую природу; но въ чемъ состоитъ его сила, въ томъ же его и слабость.

Они говорятъ: во всѣхъ вѣкахъ и вездѣ человечеству представлялись вопросы: что я? Зачѣмъ я живу? Что будетъ послѣ смерти? Самъ ли независимо явился я и живу, или кто меня сдѣлалъ и управляетъ мною?[5] Случайность ли управляетъ событіями, или есть въ нихъ мысль и власть высшая, и есть ли связь между мною и этой высшей властью и могу ли я просить ее – молиться? Еще есть такіе же вопросы, и всѣ эти вопросы они называютъ естественныя задачи. Человѣчество вездѣ и всегда пыталось разрѣшать эти вопросы. – Стало быть существованіе и попытки разрѣшенія этихъ вопросовъ суть вѣчныя свойства человѣческой природы. –

Наука и вѣра только могутъ дать отвѣты. Но наука безсильна, вѣра – религія одна отвѣчаетъ на нихъ. – Разсужденіе несомненно. Но что же дѣлать человѣку, который задаетъ себѣ вопросы: зачѣмъ я живу, есть ли Богъ и т. д., и не можетъ удовлетвориться отвѣтомъ, что есть живой Богъ, и что живетъ онъ для будущей жизни? Онъ не удовлетворяется этими отвѣтами не по упрямству, а по тысячамъ причинъ, доводовъ, которые, несмотря на все страстное его желаніе получить отвѣтъ, не позволяютъ ему допустить отвѣты о религіи, не позволяютъ ему, можетъ быть, по ложному, какъ они говорятъ, устройству его ума.

Но что же ему дѣлать? Что дѣлать человѣку, которому приходитъ страстное желаніе молиться и который вдругъ съ горечью вспоминаетъ, что не кому молиться, что тамъ ничего нѣтъ. А такихъ людей весьма много, и люди эти точно такіе же люди, какъ и тѣ, которые успокаиваются въ вѣрѣ будущей жизни и въ молитвѣ. Разсужденіе, выше приведенное, не убѣдитъ ихъ. Напротивъ, сознавая то, что они люди, а что свойство человѣческой природы, находящееся въ нихъ, не привело ихъ къ религіи, тогда какъ оно должно бы было это сдѣлать, они усумнятся въ самое разсужденіе. Мало-того что усумнятся, они прямо признаютъ его несправедливымъ, несмотря на его логичность. Какъ[6] больной человѣкъ признаетъ несправедливымъ разсужденіе, заставляющее его ѣсть, когда ему не хочется и онъ не можетъ принимать пищи.

Ошибка разсужденія заключается въ слѣдующемъ: – все человечество и всегда задаетъ себѣ естественныя задачи и пытается отвѣчать на нихъ. Это несправедливо, какъ всегда несправедливо все то, что говорится о всемъ человечествѣ въ пространствѣ и времени. Человѣчество и его жизнь въ вѣкахъ не есть понятіе, а есть слово, имѣющее цѣлью намекъ на необъятное сцѣпленіе событій и мыслей и совершенно непостижимое. (Вслѣдствіи этаго всѣ выводы историковъ, говорящихъ о ходѣ человечества, суть слова и туманная умственная игра, не имѣющая никакого значенія; но объ этомъ послѣ.) Человѣчество есть одно изъ тѣхъ понятій, которыя мы можемъ себѣ только вообразить, но владѣть которымъ мы не можемъ; человечество есть ничто, и потому то, какъ скоро въ нашихъ мысленныхъ формулахъ мы введемъ понятіе человечества, мы точно также, какъ въ математикѣ, введемъ безконечно малое или великое, получаемъ произвольные и ложные выводы. –

Человѣчество не задаетъ себѣ и не пытается разрѣшать никакихъ задачъ. Люди, сколько мнѣ извѣстно, въ извѣстные періоды жизни, а не всегда задавали себѣ задачи и искали отвѣтовъ, и главное, я самъ задавалъ себѣ задачи и пытался на нихъ отвѣчать. Вотъ что должно было сказать вмѣсто «человѣчество», и вотъ причина, почему разсужденіе пришло для невѣрующихъ къ безвыходному положенію. Сказавъ же, что извѣстные мнѣ люди и я самъ въ нѣкоторыя минуты жизни имѣли и имѣю[ть] склонность ставить себѣ естественныя задачи и искать на нихъ отвѣты, сказавъ это, я выведу только то, что склонность эта свойственна людямъ, что многіе живутъ, удовлетворяясь отвѣтами религіи; многіе же довольствуются одними вопросами безъ отвѣтовъ.[7] Не довольствуясь отвѣтами религіи, остаются безъ отвѣта, что не составляетъ для нихъ несчастья, такъ какъ вопросы эти представляются имъ не постоянно, но временно, и такъ какъ вопросы эти успокаиваются страстью, увлеченіемъ, трудомъ и привычкой удалять ихъ. Есть люди

О религии. Лев Николаевич Толстой to1stoyleo.ru

и много, которые умирают, не думая о них. Кроме того я изъ наблюденія выведу то замѣчаніе, что участь и тѣх и другихъ равна. Для людей вѣрующихъ въ самой вѣрѣ есть тайное[8] чувство сомнѣнія, для невѣрующихъ въ замѣнь успокоительныхъ отвѣтовъ есть гордое сознание того, что человекъ самъ себя не обманываетъ.

[9]Выведу я еще то, что религія сама по себѣ не есть истина, такъ какъ религіи много есть, было и будетъ, а есть только произведеніе человѣческаго ума, отвѣчающее на извѣстную склонность, <какъ гаданія, [10] пѣсни и т. п.>. Намъ говорятъ: религія все объяснила; допустивъ разъ существованіе Бога, вы знаете все: какъ начался міръ? человекъ? отчего разные языки, отчего радуга? что будетъ за гробомъ? и т. д. Это – правда. Все ясно, исключая самой религіи, которая тѣмъ темнѣе, чѣмъ яснѣе все остальное. Религіи много, и всѣ они просятъ вѣры и снисхожденія къ неразумному основанію, все остальное представляютъ яснымъ. <Я знаю сумашедшаго священника, который говоритъ, что онъ Богъ Деирь, что мать его Гаргара раздѣлила свѣтъ на два полушарія, надъ которыми надъ однимъ онъ, надъ другимъ Картографъ и т. д. У него сложная запутанная мифологія, объясняющая начала всѣхъ вещей, и онъ сердится, когда допрашиваешь его о началѣ, но зато въ простыхъ вопросахъ жизни онъ съ улыбкой показываетъ вамъ, какъ всѣ явленія жизни подтверждаютъ его начала и какъ они ясны.> – Для людей же, неудовлетворяющихся религіозными отвѣтами, всѣ явленія жизни одинаково неясны, но за то ни въ одномъ нѣтъ болѣе неясности, чѣмъ въ другомъ. Почему растетъ растеніе? какая сила сдерживаетъ атомы? также неясно какъ то, что будетъ за гробомъ и какъ явился первый человекъ. –

Кругъ знаній людскихъ есть рѣдко нанизанное ожерелье. Бусы – это наши знанія, на которыя намъ радостно смотрѣть и которыя мы перебираемъ съ гордостью, – черная нитка – это хаосъ мысли – неизвѣстность, который намъ страшенъ. Религія съ первобытнымъ пріемомъ тряхнетъ ожерелье, и всѣ бусы вмѣстѣ; только у нея подъ рукой остается въ одномъ мѣстѣ большая доля черной нитки, на которую мы не должны смотрѣть, но за то между сдвинутыми бусами – красота, симетрія, и нѣтъ промежутка для сомнѣнія. Невѣрующіе болѣе или менѣе искусно раздвигаютъ на равные промежутки бусы, чтобы закрыть нитку, но она видна между каждыми двумя бусами. Задвинемъ промежутокъ передъ глазами, тѣмъ больше онъ въ другой сторонѣ круга. [11]

Комментарий В. Ф. Саводника

Рукопись, автограф Толстого, занимает полный лист писчей бумаги, in- folio, без фабричного клейма и водяных знаков; исписано три страницы, последняя страница чистая. Почерк довольно крупный и четкий. Встречаются поправки, поправки и дополнения, вписанные между строк и сбоку на небольших оставленных полях. Первоначальное заглавие: «Можно ли доказывать религію» зачеркнуто автором и заменено новым. В конце текста записано другое заглавие: «О либерализмъ вѣка и конституціи», относящееся, очевидно, к другой задуманной Толстым, но ненаписанной им статье.

Время написания рукописи точно определяется записью дневника от 16 октября 1865 г.: «Читал Гизо–Вит доказательство религии и написал первую статейку по мысли данной мне Montaigne». Очевидно Толстой имеет в виду одно из религиозных сочинений Генриетты Витт, рожд. Гизо, дочери историка и политического деятеля Франсуа Гизо. К тому времени, как была сделана запись в дневнике Толстого, были изданы книги Витт: «Petites méditations chrétiennes à l'usage du culte domestique» (1862) («Некоторые христианские размышления по поводу домашнего богослужения»), «Nouvelles petites méditations chrétiennes» (1864) («Еще некоторые христианские размышления») и «Histoire sainte racontée aux enfants» (1865) («Святая история, рассказанная детям»). Сам Толстой называет в качестве своего вдохновителя знаменитого французского мыслителя XVI века Монтэня, в «Опытах» которого, действительно, встречаются неоднократно размышления о религии, особенно в его «Апологии Раймона Себонда» («Essais», livre II, ch. XII: «Apologie de Raimond Sebond»). Интересно отметить, что первая попытка Толстого формулировать свои взгляды на религию связана с именем скептика Монтэня.

Рукопись хранится в архиве Толстого в Всесоюзной библиотеке им. В. И. Ленина. (Папка XX, 6.)

Отрывок печатается впервые.

ПРЕДИСЛОВИЕ К СЕДЬМОМУ ТОМУ.

В настоящий том входят произведения 1856–1869 гг.

Кроме рассказа «Поликушка», печатаемого по тексту «Русского вестника», в этот том включены варианты к этому рассказу, извлеченные из черновых рукописей Толстого, а также шесть произведений, опубликованных после его смерти: «Тихон и Маланья», «Идиллия», «Сон», «Оазис», «Зараженное семейство» и «Комедия в 3-х действиях».

Впервые печатаются следующие наброски и рассказы художественного содержания в большинстве Толстым не озаглавленные. «Отрывки рассказов из деревенской жизни», «Рождественская елка», «Анекдот о застенчивом молодом человеке», «Степан Семенович», «Убийца жены» и четыре драматических отрывка: «Дворянское семейство», «Практический человек», «Дядюшкино благословение» и «Свободная любовь».

Группу отрывков философского содержания, впервые публикуемых, составляют: «О характере мышления в молодости и старости», «О насилии», «О религии» и «Философский отрывок».

В число впервые печатаемых отрывков публицистического содержания входят: «Заметка о Тульской полиции» и «О браке и призвании женщины».

В текстологических работах настоящего тома деятельное участие принимала А. И. Толстая-Попова.

Н. М. Мендельсон.

А. С. Петровский.

В. Ф. Саводник.

РЕДАКЦИОННЫЕ ПОЯСНЕНИЯ.

Тексты произведений, печатавшихся при жизни Л. Н. Толстого, печатаются по новой орфографии, но с сохранением больших букв, когда в воспроизводимом тексте Толстого стоит большая буква, и с воспроизведением начертаний до-Гротовской орфографии в тех случаях, когда эти начертания отражают произношение Л. Н. Толстого и лиц его круга (брычка, цаловать).

При воспроизведении текстов, не печатавшихся при жизни Л. Н. Толстого (произведения неотделанные, незаконченные, только начатые, а также черновые тексты опубликованных произведений, соблюдаются следующие правила:

Текст воспроизводится с соблюдением всех особенностей правописания, которое не унифицируется, т. е. в случаях различного написания Толстым одного и того же слова все эти различия воспроизводятся («этаго» и «этого»).

Слова, пропущенные явно по рассеянности, дополняются в прямых скобках, без всякой оговорки.

В местоимении «что» над «о» ставится знак ударения в тех случаях, когда без этого было бы затруднено понимание. Это «ударение» не оговаривается в сноске.

Ударения (в «что» и других словах, поставленные самим Толстым, воспроизводятся, и это оговаривается в сноске.

На месте слов, неудобных в печати, ставится в двойных прямых скобках цифра, обозначающая число пропущенных редактором слов: [[1]].

Неполно написанные конечные буквы (как, например, крючок вниз, вместо конечного «ъ» или конечных букв «ся» в глагольных формах) воспроизводятся полностью без каких-либо обозначений и оговорок.

Условные сокращения (т. н. «аббревиатуры») типа «к-ый», вместо «который», и

О религии. Лев Николаевич Толстой to1stoy1eo.ru
слова, написанные неполностью, воспроизводятся полностью, причем дополняемые буквы ставятся в прямых скобках: «к[отор]ый», «т[акъ] к[акъ]» и т. п., лишь в тех случаях, когда редактор сомневается в чтении.

Слитное написание слов, объясняемое лишь тем, что слова в процессе беглого письма, для экономии времени, писались без отрыва пера от бумаги, не воспроизводятся.

Описки (пропуски букв, перестановки букв, замены одной буквы другой) не воспроизводятся и не оговариваются в сносках, кроме тех случаев, когда редактор сомневается, является ли данное написание опиской.

Слова, написанные явно по рассеянности дважды, печатаются один раз, но это оговаривается в сноске.

После слов, в чтении которых редактор сомневается, ставится знак вопроса в прямых скобках: [?].

На месте не поддающихся прочтению слов ставится [1 неразобр.] или [2 неразобр.], и т. д., где цифры обозначают число неразобранных слов.

Из зачеркнутого в рукописи печатается (в сноске) лишь то, что редактор признает важным в том или другом отношении.

Незачеркнутое явно по рассеянности (или зачеркнутое сухим пером) рассматривается как зачеркнутое и не оговаривается.

Более или менее значительно по размерам места (абзац или несколько абзацев, глава или главы), перечеркнутые одной чертой или двумя чертами крест-на-крест и т. п., воспроизводятся не в сносках, а в самом тексте и ставятся в ломаных < > скобках; однако в некоторых случаях допускается воспроизведение и отдельных зачеркнутых слов в ломаных скобках в тексте, а не в сноске.

Написанное Толстым в скобках воспроизводится в круглых скобках. Подчеркнутое печатается курсивом. Дважды подчеркнутое – курсивом с оговоркой в сноске.

В отношении пунктуации: 1) воспроизводятся все точки, знаки восклицательные и вопросительные, тире, двоеточия и многоточия (кроме случаев явно ошибочного употребления); 2) из запятых воспроизводятся лишь поставленные согласно с общепринятой пунктуацией; 3) ставятся все знаки в тех местах, где они отсутствуют с точки зрения общепринятой пунктуации, причем отсутствующие тире, двоеточия, кавычки и точки ставятся в самых редких случаях.

При воспроизведении «многоточий» Толстого ставится столько же точек, сколько стоит у Толстого.

Воспроизводятся все абзацы. Делаются отсутствующие в диалогах абзацы без оговорки в сноске, а в других, самых редких случаях – с оговоркой в сноске: Абзац редактора.

Примечания и переводы иностранных слов и выражений, принадлежащие Толстому и печатаемые в сносках (внизу страницы), печатаются (петитом) без скобок.

Переводы иностранных слов и выражений, принадлежащие редактору, печатаются в прямых [] скобках.

Пометы *, **, ***, **** в оглавлении томов, на шмуцтитулах и в тексте, как при названиях произведений, так и при номерах вариантов, означают: * – что произведение печатается впервые, ** – что напечатано после смерти Л. Толстого, *** – что не вошло ни в одно из собраний сочинений Толстого и **** – что печаталось со значительными сокращениями и искажениями текста.

Иллюстрации

Фототипия с фотографического портрета Толстого 1862 г. (размер подлинника) между XII и 1 стр. стр.

Примечания

1

Первоначальное заглавие было: Можно ли доказывать религію.

2

Зачеркнуто: справедливости религіи

3

Зачеркнуто: обличило бы слабость доказываемаго

4

Слова: они говорят зачеркнуты и по ошибке восстановлены.

5

Зачеркнуто: Могу ли я просить желаемаго

6

Зачеркнуто: сытый

7

Со слов: многіе же до: отвѣтовъ. зачеркнуто и снова восстановлено.

8

Можно прочесть: темное

9

Абзац редактора.

10

В подлиннике: годанія

11 В конце текста написано в виде заглавия предполагаемой статьи и подчеркнуто:
О либеральности вѣка и конституціи. –

Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке

<http://tolstoyleo.ru/> Приятного чтения!

<http://buckshee.petimer.ru/> Форум Бакши buckshee. Спорт, авто, финансы, недвижимость. Здоровый образ жизни.

<http://petimer.ru/> Интернет магазин, сайт Интернет магазин одежды Интернет магазин обуви Интернет магазин

<http://worksites.ru/> Разработка интернет магазинов. Создание корпоративных сайтов. Интеграция, Хостинг.

<http://filosoff.org/> Философия, философы мира, философские течения. Биография

<http://dostoevskiyfyodor.ru/>

сайт <http://petimer.com/> Приятного чтения!